

УДК/UDC 343.237

О проблеме разграничения некоторых видов соучастия в преступлении

Шеремет Игорь Андреевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Среди институтов общей части уголовного права, вероятно, одним из максимально непростых и дискуссионных был и остается институт соучастия в правонарушении. Все теоретические исследования касательно регламентации уголовной ответственности лиц, вместе участвующих в реализации правонарушения, до сих пор ограничиваются исключительно проведением исследования соучастия в правонарушении с попытками вместить в его рамки все эпизоды участия некоторых лиц в одном преступлении. Существует довольно огромное количество фикций и презумпций при квалификации правонарушения, совершенного некоторыми лицами. В статье рассматриваются ошибки, связанные с неправильным определением видов соучастия. Обозначенная проблема описывается на примерах нескольких составов преступлений. Автор называет причину совершения данной ошибки и обращает на это внимание правоприменителю.

Ключевые слова: исполнитель преступления; пособник преступления; виды соучастия; институт соучастия.

On the Problem of the Distribution of Certain Types of Complicity in a Crime

Sheremet Igor Andreyevich

Student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

Among the institutes of the General Part of Criminal Law, probably, one of the most difficult and controversial was and remains the institution of complicity in the offence. All theoretical research on the regulation of the criminal liability of persons involved in the implementation of the offence is still limited to conducting a study of complicity in the offence, with attempts to include in its framework all episodes of confluence the participation of certain persons in one crime. There are quite a lot of fictions and presumptions in the qualification of the offence committed by some people. The article deals with errors related to the incorrect definition of the types of complicity. This problem is described on the examples of several crimes. The author calls the reason for the commission of this mistake and draws attention to the law enforcer.

Key words: the executor of a crime; the accomplice of a crime; types of complicity; institute of complicity.

Зачастую положения уголовного закона о соучастии в правонарушении кажутся простыми с теоретической точки зрения, однако имеют сложности практического характера. К проблемам такого рода можно отнести вопрос разделения ролей исполнителя и пособника правонарушения.

Практические сотрудники обозначают существование данной проблемы в особенности при квалификации правонарушений против жизни и здоровья, а также против собственности.

Напомним, что исполнителем признается лицо, которое совершило правонарушение либо непосредственно участвовавшее в его реализации одновременно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, реализовавшее правонарушение путем применения других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или по иным причинам, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации [1], а пособником признается лицо, способствовавшее совершению правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий реализации правонарушения, или решением проблем, которые возникают в процессе реализации общественно-

опасного деяния, а также лицо, предварительно обещавшее скрыть злоумышленника, средства или орудия реализации правонарушения, следы правонарушения либо предметы, добытые противозаконным путем, а равно лицо, предварительно обещавшее завладеть или реализовать такие предметы. С теоретической точки зрения вышеназванные роли строго разделены законодателем. Вместе с тем известны случаи ошибочного разделения этих ролей, причем в самых распространенных составах правонарушений.

Так, зачастую деяния лица, обеспечивающего тайность хищения, характеризуются как пособничество путем ликвидации препятствий. Данная ошибка допускается по причине учета лишь части действий, образующих объективную сторону кражи — изъятия и обращения чужого имущества. Вместе с тем одним из свойств объективной стороны состава данного правонарушения является признак «тайности», следовательно, его обеспечение относится к свойствам объективной стороны, действия которой делает исполнитель правонарушения.

Иногда деяния лица, транспортирующего украденное имущество, неверно квалифицируют как соисполнительство в краже. Так, Правобережным районным судом г. Липецка Б. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Он признан виновным в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину. Б., К., В., Ш. и Д. договорились совершить кражу из квартиры. С этой целью они на легковом автомобиле, управляемом Б., приехали к дому, в котором находилась нужная квартира. Б. остался в машине ждать соучастников, чтобы затем перевезти похищенное имущество. В., Ш., Д. зашли в дом, К. остановился у подъезда следить за окружающей ситуацией с целью оперативного предостережения соучастников в случае появления опасности. Ш. с этой же целью поднялся на лестничную площадку пятого этажа. В. и Д. заблаговременно заготовленной железной пластинкой открыли дверь квартиры, находящейся на четвертом этаже, прокрались в нее, уложили вещи в доставленные сумки. Затем К. и Ш.

помогли В. и Д. вынести вещи, которые принадлежали Козловой. Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда приговор оставила без изменения. Председатель Верховного Суда РФ в протесте просил пересмотреть приговор и переqualифицировать действия Б. с п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Президиум Липецкого областного суда протест удовлетворил, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, естественно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Однако, как усматривается из материалов дела и отражено в приговоре, Б. не принимал непосредственного участия в совершении действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также в оказании помощи исполнителям тайного хищения чужого имущества по проникновению в жилище и изъятию имущества. По смыслу уголовного закона в случае совершения хищения с проникновением в жилище группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества. С учетом изложенного действия Б. обоснованно были переqualифицированы на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ [2].

Аналогичная ситуация может образоваться при квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Присутствует точка зрения, на основании которой деяния лица, исполняющего только перевозку похищаемого, необходимо расценивать как пособничество, поскольку исполнитель правонарушения должен осуществлять все действия, образующие объективную сторону деяния. Однако такой подход не предусматривает распределения ролей. Несомненно, вышеназванная точка зрения неверна.

Присутствуют подобные ошибки по установлению ролей исполни-

теля и пособника правонарушения при квалификации убийств. Так, деяния лиц, естественно не причиняющие повреждения, вызвавшие гибель, но запрещающих противодействие потерпевшего, неверно характеризуются как пособничество в убийстве. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ модифицировала следующий приговор. Осужденная А., находясь свидетелем убийства, совершенного сыном, вручила ему шпагат для удушения пострадавшей, устанавливая тем самым способ свершения их общей цели — погибель пострадавшей Р. После того как П. убил пострадавшую, осужденная А., не будучи убежденной в гибели пострадавшей от усилий сына, связала последней руки и ноги, предполагая, что предотвратит потерпевшей принять меры к самосохранению в случае, если бы она оставалась живой. Таким образом, по заключению суда, А. планировала довести общий преступный умысел на убийство пострадавшей до конца. Именно при этих условиях, как указано в приговоре, А. «естественно приняла участие в реализации объективной стороны убийства», анализируя свои деяния в отношении пострадавшей как необходимые для достижения общей с П. цели — умерщвления пострадавшей. Вместе с тем ввергнутые выводы суда нельзя принять основанными на законе, так как они противоречат положениям ст.ст. 33 и 35 УК РФ [3]. В силу требований ч. 1 ст. 35 УК РФ правонарушением признается совершенным группой лиц, если в его реализации одновременно принимали участие два и более исполнителя. Исполнителем убийства пострадавшей при тех условиях, которые рассказаны в приговоре, являлся осужденный по этому же делу П. При этом А. конкретного участия в процессе лишения пострадавшей жизни не принимала, а лишь оказывала помощь П., т. е. содействовала исполнителю убийства в достижении умысла на причинение пострадавшей смерти. Таким образом, деяния А. следует характеризовать как пособничество в совершении другим лицом — П. убийства пострадавшей. Аналогичную позицию по данному вопросу занимает Пленум Верховного Суда РФ.

Одно из проявлений названной проблемы рассматривал П. С. Яни в контексте сбыта наркотических средств [4].

Помимо названных случаев, правоприменители к рассматриваемой проблеме относят квалификацию действий по присвоению и растрате чужого имущества лицом, не являющимся специальным субъектом данного правонарушения. Однако это преступление относится к группе преступлений со специальным субъектом, поэтому рассматривать его в контексте рассматриваемой проблемы нецелесообразно.

Как видно, обозначенная проблема возникает не столько по причине невнимательного применения положений закона о видах соучастия, сколько по причине поверхностного отношения к определению объективной стороны правонарушения. Представляется, что учет всех признаков объективной стороны, позволит избежать описанной ошибки.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.17.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
3. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2003. С. 62.
4. Яни, П. С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? / П. С. Яни // Уголовное право. 2005. № 5. С. 40–44.